

Глава 8

Однако стоило острому лезвию коснуться кожи на шее, как рука старика замерла. Он словно натолкнулся на невидимую преграду; собственное тело больше не подчинялось его воле, а сознание оказалось заперто в неподвижной оболочке.

Ци Цзинъянь поднялся с постели. Его взгляд, обычно пустой и отрешённый, стал непривычно острым. Стоя на кровати и глядя на дядю Вану сверху вниз, юноша излучал мощную, подавляющую ауру, совершенно не свойственную его обычному облику. Лицо его по-прежнему не выражало эмоций, но в каждом движении чувствовалась скрытая сила. Он протянул руку и уверенно забрал кухонный нож из пальцев слуги.

— Молодой... молодой господин, — в глазах дяди Вана отразилось крайнее изумление. — Что... что происходит?

Ци Цзинъянь лишь качнул головой. Он и сам не до конца понимал природу этой силы. Когда старик решил покончить с собой, в душе юноши вспыхнул гнев, смешанный с острой, колющей болью. Он отчаянно захотел остановить его, и в тот же миг внутри него забурлила энергия, позволившая подчинить себе чужое тело.

— Не умирай, — негромко произнёс Ци Цзинъянь.

Он протянул ладонь и неловким движением смахнул слёзы со щёк старика. Оказывается, дядя Ван плакал.

Внезапно до носа мужчины долетел запах живой, тёплой плоти. Мясо... Взгляд его мгновенно затуманился, зрачки расширились, теряя остатки человеческого.

— А-а-а! — из его горла вырвался хриплый, звериный рык, и он бросился на Ци Цзинъяня.

— Замри, — приглушённо скомандовал юноша.

Волна невидимого давления вновь обрушилась на нападавшего, намертво сковав его движения. Тот застыл в нелепой позе, продолжая утробно рычать.

— Убейте меня... Молодой господин, скорее, убейте! — взмолился он в последний миг просветления. — Я больше... не могу... не справляюсь!

Ци Цзинъянь остался глух к этой мольбе. Он бесстрастно наблюдал за тем, как последние искры разума угасают в глазах близкого человека, как жизнь окончательно покидает тело, превращая его в зомби. Лишь когда трансформация завершилась, Ци Цзинъянь шевельнулся. Он взял мертвеца за руку.

Когда-то давно, когда он был совсем маленьким, эта широкая и надёжная ладонь вела его за собой по многим дорогам.

В следующее мгновение фигура дяди Вана растворилась в воздухе.

«В Пространственном складе нельзя хранить живых существ, — мелькнула в голове Цзинъяня странная мысль. — Но ведь зомби — это мёртвая материя. Значит, его можно убрать туда»

Идея была безумной, но она сработала. Даже если дядя Ван стал монстром, Цзинъянь не мог позволить ему исчезнуть навсегда.

Едва тот пропал, Ци Цзинъянь без сил рухнул на кровать. Слабость нахлынула внезапно, словно из него выдернули стержень. Лоб юноши покрылся крупными каплями пота — за эти несколько мгновений он израсходовал колоссальное количество внутренней энергии.

Гав! Гав-гав!

В Пространственной ферме снова залаял щенок. Цзинъянь, преодолевая дурноту, открыл мигающий красным значок щенка, и перед ним всплыло диалоговое окно.

[Щенок: Использованная вами способность называется Ментальным контролем. Она берёт начало в ментальной силе вашего моря сознания.]

[Ментальный контроль позволяет подчинять тело цели как мысленным приказом, так и словами. Однако эта способность требует огромных затрат энергии. Ментальную силу можно развивать, используя кристальные ядра из голов зомби.]

Ци Цзинъянь посмотрел на слова в диалоговом окне, его глаза прищурились, и он окончательно потерял сознание.

Когда он снова пришёл в себя, прошло уже два часа — на часах было восемь утра.

Бам! Бам! Бам!

Со стороны маленького дворика донёсся громкий, настойчивый стук в ворота.

Ци Цзинъянь растерянно огляделся: он всё ещё был в своей комнате. Но события недавнего времени всплывали в памяти одно за другим. Дядя Ван... стал зомби. Юноша сидел на постели в полной тишине, чувствуя, как его медленно засасывает в воронку ледяного одиночества. Он и раньше почти всегда был один — в прошлой жизни, запертый внутри барьера, он не знал этого чувства. Почему же теперь, когда рядом не стало близкого человека, ему стало так невыносимо одиноко?

— Брат Ван! Ты дома? Брат Ван! — грохот становился всё неистовее.

Ци Цзинъянь постепенно пришёл в чувство. Он спустился с кровати, молча обулся в тапочки и вышел во двор. Отперев засов, юноша увидел человека, которого знал — это был дальний родственник дяди Вана.

<http://bllate.org/book/15342/1411578>